

Борис Житков. Элчан-Кайя

Борис Степанович Житков. Элчан-Кайя

Повесть

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

I

Ветер дул с моря. Плотный, тяжелый ветер. Налег на город и на порт. Все окошки захлопнулись, все ворота рты зажали, голые деревья спиной повернулись, и полохнул дождь. Не дождем, а будто камнями кто с неба кидал: зло и метко. В рожу, за шиворот, ляпнет в глаз. И все побежали и спрятались в домах. Закрылись, законопатились. Зажгли свет, а дети залезли на кровать и шептались тихо.

А греку Христо нельзя было бежать. Он стерег в порту мешки. Мешки были покрыты брезентом. Ветер рвал брезент, а Христо ловил его за угол, и его подбрасывало на воздух и ударяло о мостовую. Черная собака лаяла на брезент, металась и хватала Христо за штаны.

Такой был ветер.

Христо был сильный человек, он прикатил огромные камни, навалил, прижал брезент и ругался, чтоб не заплакать.

Большое парусное судно, что стояло на рейде, подняло якорь, поставило крохотный парус, как платочек, и понеслось в порт, в ворота: не могло выдержать погоды.

Христо забился в угол, а собака стала моститься ему под пальто.

Зыбь била в портовую стенку, и брызги фонтаном летели вверх – выше мачт.

Ветер принес тучи, нагнал темноту и завладел всем.

II

Христо сидел на дворе и стерег брезент. Христо думал: теперь уж никого в море нет. Суда ушли в порт, а люди под крышу. Одно только судно в море не спустило парусов: каменный корабль Элчан-Кайя. Ему все нипочем.

Много чего рассказывали про каменный корабль. Чего только не выдумывали! И турки одно, а греки другое. Будто шел корабль на недоброе дело, совсем уж к берегу подходил и вдруг окаменел. Как был со всеми парусами, со всеми людьми.

И верно: когда издали смотришь, днем на солнце – горят паруса, накренившись на бок, пенится в волнах корабль – и все ни с места. А подойдешь – это скала торчит из моря. Какой же это корабль?

Но турки говорят: давно это было, давно окаменел корабль, и море размыло, разъела вода каменные паруса и снасти. Чего люди не выдумают! Говорят же, что по татарским кладбищам клады закопаны. Копни только – и море золота. Врут люди. А кто и выкопал, разве скажет?... Врут и про Элчан-Кайя, просто торчат из моря дикие скалы торчком, остряком, а зыбь бьется об них и пенится.

Но отойдешь полверсты, оглянешься – догоняет на всех парусах каменный корабль: прилег на бок, пенит воду.

И Христо стал думать, как это сейчас стоит там в море один этот корабль, и разбивается об него черная осенняя зыбь. А собака ворошилась в ногах и лизала мокрую шерсть, а заодно и хозяйские брюки.

Маяк стоял на конце мола, далеко в море, в воротах порта. Светил красной звездой, не мигая. Христо сжег полкоробка спичек, пока закурил